

Мысли так свободны, что могут унести за тысячи миль от темы.

Даже начали представлять, как, объединив их гены, внешность их будущего наследника будет просто невероятной.

Юйвэнь Жуй, конечно, заметил, что они отвлеклись, и даже мог догадаться, о чём они думают.

— Позвольте представить, это А-Сюань, она...

Е Фэйхун перебил его, улыбаясь:

— Мы давно потерянные брат и сестра. Здравствуйте, сегодня мы вас немного побеспокоим.

Трое хором ответили:

— О... — с ноткой сомнения.

Юйвэнь Жуй помолчал пару секунд, приняв эту выдумку А-Сюань, и махнул рукой:

— На сегодня всё, можете идти. Пусть отделы маркетинга и рекламы тщательно разработают стратегию. Этот результат был достигнут благодаря упорной работе отдела разработки, не подведите их усилия.

Двое, кроме помощника Фан Аня, серьёзно кивнули, затем встали и вышли, стараясь не смотреть по сторонам.

Фан Ань остался в неловком положении. Как помощник, он должен был остаться и завершить дела, но, возможно, лучше было бы проявить такт и не мешать?

История о давно потерянных брате и сестре звучала слишком неправдоподобно.

Он всё ещё колебался, когда Е Фэйхун уже подошёл с контейнером, нашёл чистую поверхность и открыл крышку.

Майна Додо сразу же перелетел на плечо хозяина, а Синий Толстячок уютно устроился у него на руках, будто они не виделись тысячу лет.

Просто отвратительно!

Е Фэйхун кипел от зависти, украдко бросив на них недовольный взгляд.

Контейнер был плотно закрыт, и до этого момента не было ни намёка на аромат. Но как только крышка была снята, запах мгновенно заполнил комнату. Молодой помощник, не ожидая этого, сглотнул слюну, и звук был довольно громким.

Фан Ань покраснел, думая про себя, что если это действительно А-Сюань приготовила, то это впечатляет. Неудивительно, что она так быстро завоевала сердце председателя.

Е Фэйхун начал выкладывать маленькие тарелки из контейнера на стол, и его взгляд случайно упал на полукоробку, внутри которой, похоже, был... шлем?

Фан Ань быстро закрыл коробку.

Ладно, видимо, это внутренняя тайна, лучше не спрашивать.

Е Фэйхун, проведя несколько дней рядом с Юйвэнь Жуем, знал его предпочтения. Он предпочитал лёгкие блюда, особенно морепродукты, мог есть острое, но не слишком. Любил десерты, но сдерживал себя, пробуя лишь немного. Он был настоящим мясоедом и не любил зелень, при этом его аппетит был огромным.

Глядя на то, что Е Фэйхун принёс сегодня, можно было понять, насколько тщательно он подготовился.

Осенью, когда погода становится прохладнее, тело склонно к сухости. Согласно китайской медицине, важно выбирать правильные продукты.

В контейнере были: куриные крылышки в медовом соусе, жареные ломтики лотоса, тушёная баранина с восемью драгоценностями, гребешки с чесноком, яичный омлет с креветками, королевские креветки, филе морского окуня и жареные кальмары.

На десерт была порция красного бобового пудинга.

Всё выглядело аппетитно и ароматно, вызывая непреодолимое желание попробовать.

Фан Ань понял, что если останется, то опозорится, так как слюна уже начала течь. Поэтому он быстро собрал документы и, захватив таинственную коробку, ушёл.

Юйвэнь Жуй тоже не ожидал, что этот черепаший дух окажется таким искусным поваром. Родом из императорской семьи, он всегда ценил изысканную кухню. Попав на Землю, он сначала пережил трудности, но затем снова стал победителем, попробовав множество земных деликатесов. Для него как китайская, так и западная кухня были экзотикой, и он находил их вкусными.

Блюда А-Сюань не уступали шедеврам лучших поваров, но самое главное — после еды он чувствовал, как в его теле расходится странная энергия — не опасная, а полезная для восстановления его ранений.

Да, он всё ещё не оправился от тяжёлых ран, которые затронули его жизненную силу.

Кот и птица, хотя и наелись перед этим, но, увидев, как хозяин наслаждается едой, решили, что могут съесть ещё. Они выпросили себе по тарелке и ели так жадно, что даже не поднимали головы.

Е Фэйхун заметил, что Юйвэнь Жуй не тронул кальмары, и спросил:

— Ты не любишь кальмары?

Юйвэнь Жуй опустил глаза:

— Не люблю.

Е Фэйхун запомнил это.

Он уже незаметно подобрался к своему кумиру на расстояние менее метра.

Стоя позади него, он протянул руку и, ловко ухватив волосок, выдернул его.

— У тебя был седой волос... — объяснил Е Фэйхун. — Вот, смотри. Тебе нужно беречь себя, не переутомляться.

Он показал заранее приготовленный седой волос, чтобы скрыть свои истинные намерения.

Юйвэнь Жуи многозначительно посмотрел на него, но не рассердился.

Е Фэйхун внутренне вздохнул с облегчением.

Пространственное кольцо было очень полезным — с его помощью он мог делать что угодно, и никто бы не заметил.

Сердце его трепетало от волнения и тревоги. Теперь, когда он получил волос кумира, он мог наконец узнать, суждено ли им быть вместе!

Вернувшись домой, Е Фэйхун под предлогом тренировки сразу же ушёл в свою комнату.

Закрыв дверь на замок, он аккуратно достал волос Юйвэнь Жуя из пространственного кольца.

Затем он выдернул один свой волос и связал их вместе в узел в форме сердца.

Весь процесс был наполнен святостью и благоговением.

Если судьба благосклонна, зачем идти против неё? Сколько влюблённых, как бы они ни были прекрасны, не могут добиться взаимности, несмотря на все усилия, и вынуждены смотреть, как их возлюбленные уходят с другими...

Просто дух захватывает!

Для утешения Е Фэйхун перед обрядом принял ванну с лепестками, вышел из неё благоухающим, зажёл благовония и молился, чтобы Небеса, видя его искренность, даровали ему хороший результат.

Сложив пальцы в особый знак, он направил духовную энергию на узел из волос.

Е Фэйхун внимательно наблюдал.

Щёлк!

Два волоса разорвались на несколько частей, словно отталкиваясь друг от друга.

На самом деле звука не было, но Е Фэйхун мысленно его добавил. Щёлк! Это был не разрыв волос, а его разбитое сердце.

Он едва сдержал слёзы.

Если бы кто-то увидел его в этот момент, то, возможно, почувствовал бы жалость: прекрасный человек, плачущий в одиночестве...

...

После того как кот и птица попробовали блюда черепашого духа, они только и думали о том, когда же он снова решит приготовить что-нибудь вкусное.

Но, несмотря на все их попытки угодить, А-Сюань оставалась равнодушной. Она ходила по дому, словно тень, даже перестала выходить, чтобы дразнить соседей.

Эй? Может, они пропустили что-то важное? Кто же обидел маленькую черепашку?

Майна Додо, как представитель, решил поговорить с Е Фэйхуном.

— Плохое настроение?

Е Фэйхун, переживавший уже несколько дней, не стал молчать и с грустью кивнул:

— Да.

Майна Додо, стараясь выглядеть сочувствующим, сказал:

— Не переживай, всё пройдёт.

Е Фэйхун спросил:

— Ты когда-нибудь страдал от неразделённой любви?

<http://bllate.org/book/16243/1460431>